

— Ты чего притих? — не выдержал Ци Фэй, косясь на непривычно молчаливого напарника. — Что, синдром после поцелуя замучил?

— А то как же, — Гуань Хаобинь со вздохом потер занывшие виски. — Сколько лет живу, меня, кроме родителей, никто в губы не целовал. И надо же было так глупо вляпаться — малолетний соплик обставил. До сих пор в себя прийти не могу.

— Да ладно тебе из-за этого Шэнь Чжэхао сохнуть, — попытался приободрить его напарник. — Мы же просто шутили. Потреплются пару дней и забудут. Закон ты не нарушал, позора тут никакого нет. Да я бы сам, может, не отказался, чтобы меня кто-нибудь так поцеловал, только мне за такое и приплатить некому.

— Мели емеля, — вяло усмехнулся Хаобинь. — Просто отсыпался эти дни, вот голова теперь чугунная. Ничего, пара дежурств — и все вернется на круги своя.

На самом деле на душе у него скребли кошки. Из головы никак не шли слова Сюй Цзяхуэй, бесхитростные рассуждения Фан Тинтин, да и собственные невеселые думы не давали покоя.

Гуань Хаобинь никак не ожидал, что Сюй Цзяхуэй — эта вечно шумная, бойкая деваха — окажется лесбиянкой. В голове не укладывалось. Девчонка ведь вполне симпатичная, чего ей в мужиках не хватало? То-то все гадали, почему ей уже за двадцать пять, а она ни с кем не встречается. С ее-то пробивным характером у нее под окнами должна была очередь из ухажеров стоять, ну или хотя бы парочка про запас иметься. Оказалось, мужчины ее попросту не интересовали.

Стоило вспомнить Цзяхуэй, как в мыслях всплывали ее слова о том, что он — типичный пассив. А за этим словечком тут же тянулось предельно доступное и наглядное объяснение Фан Тинтин.

«Неужели я действительно такой же, как она? Неужели я гей? — у Гуань Хаобиня похолодело внутри. — Да нет, бред какой-то. Быть не может!»

Ведь не то чтобы ему не нравились женщины. Мать с тетей сколько раз устраивали ему встречи «вслепую», он честно ходил на свидания, общался... И что с того? Дальше чашки кофе в кафе под маминым присмотром дело ни разу не зашло. Никакого продолжения. Он даже за руку ни одну девушку ни разу не подержал, не говоря уже о поцелуях.

Размышляя о поцелуях, он снова вспомнил Шэнь Чжэхао.

«Вот ведь мелкий паршивец! В следующий раз встречу — три шкуры спущу. Оформил бы нападение на полицейского при исполнении или за домогательства упеку!»

Домогательства? А что, вполне юридически точно. За все свои двадцать три года Хаобинь

целовался только в глубоком детстве с мамой и тетей. И тут какой-то сопливый мажор бесцеремонно крадет его первый настоящий поцелуй! С какой стати? Только потому, что налился в зюю?

Чем больше он об этом думал, тем сильнее закипал. Если не проучить этого щенка, он решит, что об офицера Гуаня можно ноги вытирать.

Но если отбросить злость... каково это вообще было?

«Как там все ощущалось? — Хаобинь попытался вспомнить детали, но в памяти зияла пустота. — Перегаром вроде не пахло. Было мокро? Ну да, немного... Стоп, мокро — это же когда этот паршивец язык высунул! И губы покалывало... Наверное, из-за того, что я сам случайно коснулся его рта. А может, этот оборванец просто перед этим объелся острым уличным шашлыком.»

Два парня целуются всасос — это же должно быть омерзительно?

«Да, жуткая гадость, до тошноты... Но ведь меня не вырвало. И даже сейчас, копаясь в воспоминаниях, я не чувствую ни капли отвращения. Как так-то? Настоящая патология. Должно же тошнить! Почему мне нормально?»

Если не противно, значит, понравилось?

«Понравилось?! Пф-ф, чушь собачья. Я тогда от злости чуть не лопнул, пока коллеги и кузен со смеху покатывались. Какое тут удовольствие!»

Тогда почему не стошнило?

«А-а, понятно. У этого пацана кожа чистая, гладкая, сам он симпатичный, ухоженный. Для меня он просто как младший братишка, симпатичный ребенок. Я же постоянно вожу детей через дорогу, привык к ним относиться тепло и заботливо. Вот организм и не выдал защитную реакцию. Чисто профессиональная деформация.»

Такое объяснение Хаобиня вполне устроило. А успокоившись, он решил провести мысленный эксперимент. Раз уж первый поцелуй пропал зря, надо хотя бы проанализировать теорию.

«А что, если бы на месте Шэнь Чжэхао была девушка?»

Тут уж точно было бы приятно. Наверняка. Но кто именно? Молодой человек принялся перебирать в уме знакомых девчат.

«Может, Ши Сюлань? Из всех однокурсниц по академии она была самой красивой. Сейчас

вроде как стала главной жемчужиной полиции Хайдуна. Целоваться с ней, наверное, одно удовольствие...»

Но этот вариант отпал сразу: ее парень ходил за ней как цепной пес, да и сам был комплекции немалой. Проще сразу под поезд прыгнуть, чем связываться с чужой невестой.

«Тогда кто? Фан Тинтин? Она не замужем... Но у нее ребенок. Представляю: мы целуемся, а рядом стоит малец и во все глаза на нас лупится. Нет, увольте.»

«Кан Цзинцзин? Тоже свободна, да и парня у нее нет. Если бы вместо Чжэхао была она...»

От этой мысли его передернуло. С ее талантом трезвонить обо всем на свете, завтра же все отделение в мельчайших подробностях знало бы, как целуется Гуань Хаобинь. Еще и присочинила бы с три короба.

Обшарив все закоулки памяти, Хаобинь так и не нашел ни одной подходящей кандидатуры среди женского пола. И это открытие окончательно вогнало его в уныние.

«Неужели мне действительно не нравятся девушки? Мама дорогая, похоже на то. И шансы велики. Сюй Цзяхуэй, язва ты этакая, накаркала все-таки своим поганым языком. Не зря же тогда, когда Лю Сымянь напился, мне так нестерпимо захотелось его поцеловать... Выходит, подсознательно меня тянет к мужчинам, а женщины вызывают лишь глухое равнодушие?»

Боже, опять он к этому вернулся! Что за проклятие!

И что теперь делать? А если родители узнают? Убьют? Нет, вряд ли. Будут ругаться? Тоже нет, они на него за всю жизнь даже голоса не повысили. Разочаруются? О да, они ведь так мечтают о внуках. Перестанут общаться? Нет, никогда. Скорее уж просто смирятся и примут его таким, какой есть.

Но что будет потом, когда они примут его выбор?

«Мама наверняка со слезами на глазах начнет искать мне какого-нибудь приличного, перспективного молодого человека... Ей же не хочется, чтобы я остался на старости лет в одиночестве.»

И кого бы она присмотрела?

«Ци Фэя? Исключено. Он помолвлен, ростом пониже, да и красотой не блещет — мама такого зятя забракуют прямо на пороге.»

«Верзилу Лю Тяньпина? Тоже мимо. Высокий как каланча, неуклюжий, заботы от него не

дождешься.»

«Может, кузена Тан Шаочуаня? Хм... А что, кузен хорош собой, заботливый, сильный, успешный. Мускулатура — дай бог каждому, фигура отличная, жены нет. Главное, любое мое слово для него закон. Идеальный вариант, да еще и родственник... Нет, стоп. Мама не согласится. Она всегда говорила, что Шаочуань слишком ветреный.»

Кто же тогда остается?

«О! Лю Сымянь! Этот уличный хулиган...»

Хотя какой он хулиган? Парень честный, трудится сам, ни у кого на шее не сидит, от родителей помощи не ждет. По маминым меркам — вполне себе перспективный юноша. Хоть и небогат, зато мастер боевых искусств. Кузен говорил, у него обостренное чувство справедливости, они с отцом кучу добрых дел втихаря сделали. Да и ростом повыше меня будет, сложен отлично. С таким точно не пропадешь, как за каменной стеной...

БАМ!!!

Замечтавшийся Хаобинь на полном ходу впечатался лбом в стеклянную стенку телефонной будки. Прохожие тут же остановились и дружно прыснули со смеху.

— Ха-ха-ха! — покатился со смеху Ци Фэй. — Молодой господин Гуань, ну ты даешь! О чем таком важном думал, что решил лбом телефонную будку протаранить? Расскажи, может, вместе решим проблему, пока ты себя окончательно не покалечил.

— Заткнись лучше, — буркнул Хаобинь, потирая ушибленный лоб.

Он покраснел от стыда. Мысленно он костерил себя последними словами, обзывая законченным кретином.

«И надо же было додуматься до такого бреда! Мало того, что записал себя в геи, так еще и вовсю фантазировал о Лю Сымяне! Совсем крыша поехала. Лучше бы сразу башку расшиб, чтобы всякая дурь из нее вылетела.»

— Ох, офицер Гуань, совсем тебя этот паршивец Шэнь Чжэхао из колеи выбил, да? — к ним поспешила тётушка Лю Циньэ, пожилая уборщица, подметавшая Центральную площадь. Заметив аварию, она обеспоенно оглядела его лоб.

— Да ладно... — Хаобинь и его напарник вытаращили глаза от изумления. — Тётушка Лю, неужели и вы в курсе?

— Так эти сорванцы мигом новость разнесли! — заулыбалась женщина, убедившись, что шишки не будет. — Спросите любого торговца возле шестой школы — каждый первый расскажет.

— Серьезно?.. — выдохнул Хаобинь.

Теперь ему хотелось не просто сквозь землю провалиться, а прыгнуть с крыши ближайшей высотки, лишь бы этого позора не слышать.

Пока Гуань Хаобинь мучился душевными терзаниями, Лю Сымянь тоже потерял покой. С того самого момента, как он своими глазами увидел, как Шэнь Чжэхао впился в губы Хаобиню, его душу бередили противоречивые мысли.

Как так вышло? Почему этот изнеженный молодой господин даже не сопротивлялся? Ладно бы девушка его поцеловала, но тут ведь какой-то сопляк, у которого еще молоко на губах не обсохло!

«Да если уж кому и стоило его поцеловать... то явно не этому щенку. А кому тогда? Мне? Да ни за что... Хотя, если подумать, почему бы и нет? Какая разница.»

Сымянь, в отличие от Хаобиня, повидал в жизни побольше, но в тонкостях однополых отношений разбирался слабо. Однако природное любопытство взяло верх, и, вернувшись домой, он засел за компьютер. То, что началось как невинный поиск информации, превратилось в настоящее погружение в бездну интернета. Информационные лавины обрушились на него: статьи, откровения, фотографии, видеоролики... От некоторых он сгорал от стыда. В итоге придерживающийся строгой дисциплины Сымянь проворочался с боку на бок всю ночь, так и не сомкнув глаз.

На следующее утро, чувствуя себя разбитым, он зашел на кухню, где его мать, Ма Сухуа, хлопотала над завтраком.

— Мам, — как бы невзначай спросил Сымянь, облокотившись о дверной косяк. — А у тебя есть какие-нибудь пожелания насчет моей будущей невесты?

— Главное, чтобы здоровая была, работающая и ухаживать за ней не надо было, — бросила Сухуа, не отрываясь от плиты.

— В наше время под такие стандарты только мужики подходят, — лениво протянул он. — Может, мне тебе невестку-мужчину в дом привести?

Сухуа на секунду замерла с половником в руке, но быстро сориентировалась:

— Да хоть черта лысого, лишь бы внуков мне родил.

В гостиной отец, Лю Гопин, как раз вернулся с утренней пробежки и отвязывал от щиколоток утяжелители с песком. Не унимаясь, Сымянь спросил его:

— Пап, а у тебя какие будут директивы на этот счет?

Гопин на мгновение поднял голову, посмотрел на сына и веско произнес:

— Моя директива простая: полностью согласен с твоей матерью.

— Эх, ладно, — Сымянь безнадежно махнул рукой. — Забудьте, что я спрашивал.

Вернувшись на завод стройматериалов «Горный Ветер», Сымянь не успел даже войти в рабочий кабинет, как зазвонил телефон. На связи был Тан Шаочуань, который без лишних предисловий велел собираться и ехать с ним.

— Гендиректор Тан, а мы куда? — спросил Сымянь, усаживаясь на пассажирское сиденье внедорожника.

— В шестую школу. У тебя же там какой-то однокашник преподает? Пускай вызовет этого щенка Шэня. Надо с ним побеседовать.

— Отличная мысль, — заметно оживился Сымянь. — Давно пора проучить этого сопляка, а то слишком легко отделался.

Прибыв на место, Сымянь первым делом вызвал на разговор Даньтай Сяофэна. Вкратце обрисовав ситуацию, он попросил того вытащить Шэнь Чжэхао из класса. Сяофэн долго сомневался, но после того как Сымянь и Шаочуань клятвенно пообещали не распускать руки и обойтись без мордобоя, согласился помочь. Поскольку этот класс был не из его параллели, Сяофэну пришлось побегать. Увы, поиски ни к чему не привели — парень действительно уже улетел за границу.

— И что думаешь, Гендиректор Тан? — спросил Сымянь, когда они вернулись к машине.

— Похоже, этот малолетка и впрямь сохнет по нашему Хаобиню, — вздохнул Шаочуань.

— Очень на то похоже, — отозвался Сымянь.

После ночных бдений в интернете он чувствовал странное, почти необъяснимое облегчение от этой новости.

— Да уж, нарочно не придумаешь, — пробормотал Шаочуань, заводя мотор.

Только Шаочуань вырулил со стоянки, намереваясь ехать обратно, как Сымянь вдруг ткнул пальцем в лобовое стекло, указывая на противоположную сторону улицы:

— Гляди, там же наш Молодой господин Гуань со своим напарником. Похоже, у них там заварушка какая-то.

Шаочуань присмотрелся. И верно: Хаобинь и Ци Фэй о чем-то яростно спорили с каким-то хлыщом, припарковавшим дорогуший спорткар прямо посреди дороги. Дело явно шло к драке — парень уже вовсю хватал полицейских за одежду.

— Слышь, мусора, я тут встал, и хрен вы меня сдвинете! — борзо орал мажор, полностью игнорируя вежливые замечания Хаобиня. — Дорога общая, где хочу, там и паркуюсь!

— Да если каждый баран будет так бросать свои корыта, движение вообще встанет! — у Ци Фэя от злости аж скулы сводило.

— Гражданин, переставьте машину, пожалуйста, — терпеливо повторил Хаобинь. — Буквально на следующем перекрестке есть свободная стоянка.

— А вот хрен вам! Мне тут удобно, ясно? Где надо, там и встал! — наглец с размаху хлопнул ладонью по капоту спорткара.

— Бесполезно с этим уродом разговаривать, — процедил Ци Фэй. — Раз хороших слов не понимает, будем оформлять.

Он достал бланк протокола и быстро занес ручку.

— Оформляй, оформляй, пугало мусорское! — осклабился мажор. — Себе этот квиток на лоб наклей. Или вон, правительственным лимузинам попробуй выписать.

— Перед законом все равны, — отрезал Ци Фэй, быстро заполняя графы. — Мы и на лимузин мэра Гэ Жунгана штраф накладывали, если надо будет.

Он уже собирался оторвать заполненный бланк, но Хаобинь мягко перехватил его руку.

— Да не свисти ты! — сплюнул мажор. — Нашли кем пугать. Два занюханных гаишника, у вас кишка тонка на такие машины вякать.

— Верить или нет — ваше право, — спокойно ответил Хаобинь, указывая на сверкающую иномарку. — Раз уж вы на месте, штрафовать не станем. Просто уезжайте и не мешайте людям.

— А я не хочу уезжать! И что ты мне сделаешь? — парень явно нарывался на конфликт.

— В таком случае мы вынуждены вызвать эвакуатор, — Хаобинь поднес к губам рацию.

Поняв, что полицейский не шутит, мажор окончательно слетел с катушек. Шагнув вперед, он мертвой хваткой вцепился Хаобиню в воротник форменной куртки.

— Ах ты тварь служивая! Кому ты там звонить собрался?!

— Эй, полегче! Совсем страх потерял, на полицию кидаться?! — крикнул кто-то из толпы прохожих.

Офицера Гуаня в этом районе знали и любили все без исключения. Стоило наглецу распустить руки, как возмущенные очевидцы плотным кольцом обступили драчуна и его пафосную тачку.

— Ладно, считайте, что вам повезло сегодня, недоноски, — сквозь зубы процедил мажор, неохотно разжимая пальцы. Связываться со злой толпой ему явно не улыбалось.

Наблюдавший за этой сценой Тан Шаочуань побагровел от ярости. Выругавшись, он потянулся к заднему сиденью, нащупал там тяжелый тесак для самообороны и уже толкнул дверцу машины, собираясь выйти наружу, но Лю Сымянь крепко перехватил его за запястье:

— Гендиректор Тан, не горячись. Подожди.

<http://bllate.org/book/18980/1934001>